

Носовой Платок был баром того сорта, который Элоиза обычно избегала, как чумы.

На сверкающей голографической вывеске над дверью была изображена обнаженная, невероятно пышная женщина, держащая единственный стратегически расположенный кружевной носовой платок. Вывеска была столь же безвкусной, сколь и броской, и нуждалась в обслуживании. Если уж на то пошло, как и остальной бар. Две трети стены с окнами, выходящими на набережную торгового центра, сверкали чистотой; центральная треть была пятнистой и грязной. Очевидно, кто-то заменил оригинальный самоочищающийся умный кристопласт дешевым материалом, и эта центральная треть была усеяна граффити, которых не было на уцелевших самоочищающихся панелях.

Огнедышащая собачья голова Адских Псов выделялась среди них.

Она шагала, не останавливаясь. Двери, немного запинаясь, открылись перед ней и впустили ее в тусклую, темную пещеру, в которой пахло несвежим пивом, пролитыми напитками и, по крайней мере, полдюжиной наиболее популярных наркотиков, и все это с легким, но безошибочно узнаваемым добавлением запаха мочи.

К ее некоторому удивлению, когда она вошла, бар был пуст. Не было даже бармена за исполосованным, грязным баром, никто не следил за разливными автоматами вдоль одной из стен.

Она начала разворачиваться на каблуках, но передумала. Вместо этого она подошла к угловому столу, выбрав тот, который позволил ей сидеть между двух сплошных стен, и отодвинула кресло. Она не могла отчетливо разглядеть его сиденье при плохом освещении, что, вероятно, было к лучшему, судя по состоянию поверхности стола и пола.

Она села, положив дубинку себе на колени, и прислонившись затылком к стене. Под ледяным спокойствием ее мозга голос, который она узнала, кричал, что она должна встать, должна выйти, чтобы искать Эстель. Но это ледяное спокойствие знало лучше. Бегая вокруг, охотясь вслепую - ничего не добьешься. Ей нужно было знать, где охотиться.

Минуты текли, а она сидела, заставляя себя не думать. Просто сидеть и ждать. А потом двери открылись, и высокий темноволосый молодой человек в особенно яркой, безвкусной красно-черном-желтой куртке высокомерно прошел в них.

Вошедший небрежно огляделся, но не заметил Элоизу, которая неподвижно сидела за угловым столиком. Вместо этого он подошел к бару и наклонился над ним, глядя в обе стороны. Затем он резко фыркнул и ударил ладонью по светящемуся квадрату в верхней части стойки. Немузыкально звякнул колокол.

"Марсель!" - крикнул он. "Марсель, черт возьми! Ты должен посмотреть за проклятым баром!"

"Да, да, да," - ответил откуда-то сзади плаксивый голос. "Успокойся, Илер! Я был в туалете. Одну минуту!"

"В аду ты был," - возразил Илер. "Ты имеешь в виду, что снова смотрел порно!"

"Ну, а что, если и так?" - спросил Марсель в оборонительном гневе. "Это твоя смена, и ты опоздал на целых пять минут! Мне не пришлось бы выходить из бара в сортир, если бы ты был здесь вовремя."

"Я не опоздал - ты бы знал это, если бы был там, где, черт возьми, должен был быть, когда я

вошел в дверь. Мне наплевать, кто твой брат, Марсель. Совершенно наплевать. Тебя десятки раз предупреждали об этом дерьме! Теперь ты отнесешь свою жалкую задницу на Бернадетт-стрит и расскажешь Гаспару, почему тебя не было в баре, когда я вошел."

"Гаспару?" Самодовольный гнев исчез из тона Марселя, сменившись чем-то более похожим на панику.

"Да, Гаспару. И я собираюсь позвонить ему и сказать, что ты идешь," - сказал Илер, ткнув указательным пальцем по внезапно сдувшейся груди Марселя. "Я бы пошел с тобой, но не хочу тратить чертово время, добираясь туда. У него будет достаточно чего сказать тебе и без этого - понял?"

"По... понял," - пробормотал Марсель.

Он постоял в нерешительности еще какое-то время, затем направился к двери, неуклюже волоча ноги в полной противоположности высокомерной походке Илера.

Илер с удовлетворением смотрел, как он уходит, прежде чем двинуться за барную стойку. Затем он остановился на полпути, краем глаза заметив Элоизу и направился к ней.

Элоиза смотрела, как он подходит, и думала, что сказать. Она была репетитором, а не полицейским или обученным следователем. Она даже не была бывшим морским пехотинцем, как Кевин! Что она знала о...?

Вопрос оборвался, когда что-то блеснуло в сыром полумраке бара, и ее дыхание, казалось, остановилось. Поднявшийся на дыбы серебряный единорог был невелик - всего четыре сантиметра от кончика его крошечного спиралевидного рога до задних копыт, и висел на кожаном ремешке, а не на тонкой серебряной цепочке, на которой висел в последний раз, когда она его видела, - но она сразу узнала его. Когда-то он принадлежал ее матери, матери ее матери и ей... до того, как она подарила его Эстель на ее шестой день рождения.

Это было единственное настоящее сокровище Эстель, которое она носила под одеждой, чтобы избежать жадных глаз воров, которых было слишком много в башне Дю Квесин.

Она выпрямилась в своем кресле, и Илер внезапно остановился, его глаза расширились, как будто от удивленного узнавания, когда он впервые смог хорошо ее рассмотреть. Он на мгновение остановился, затем покачал головой и продолжил идти, пока не подошел к столу, за которым она сидела.

"Помочь тебе, милашка?" - протяжно сказал он.

"Да, я думаю, ты можешь мне помочь." Элоиза была поражена своим собственным спокойным, разговорным тоном. "Я кое-кого ищу."

Ее хватка на дубинке, лежащей на коленях, слегка сместилась, ее большой палец легко, почти жадно коснулся кнопки раздвижения.

"Кто бы это мог быть?" - насмешливо спросил Илер, намеренно потянувшись левой рукой, чтобы поиграть с единорогом и убедиться, что она его видела.

"Я думаю, ты знаешь, кто," - мягко сказала Элоиза, и ее колено врезалось в нижнюю часть маленького дешевого пластикового столика.

Элоиза не была крупной женщиной, но она была в необычайно хорошей форме, а стол был легким. Кевин Ашер гордился бы тем, как ее колено ударилось о него, и он взлетел вверх. Конечно, он был слишком легким, чтобы по-настоящему навредить или даже причинить неудобство Илеру, но он отпрыгнул как минимум на метр назад, подальше от явной, неожиданной резкости этого движения.

И когда он отпрыгнул, Элоиза Притчарт поднялась на ноги.

Ее большой палец коснулся кнопки трижды, дубинка выдвинулась на шестьдесят сантиметров, и она ударила его по его левой коленной чашечке, как кнутом. Увеличенная инерционная нагрузка на конце дубинки увеличила энергию удара почти в два раза и резкое "Крак!" от удара исчезло в крике Илера, когда его коленная чашечка разлетелась, как стекло. Он отшатнулся, руки инстинктивно потянулись к источнику своей боли, и когда он сгорбился вперед, дубинка ударила снова, поднявшись и нанеся удар вертикально вниз. Она врезалась прямо в его левый плечевой сустав с злобной, преднамеренной точностью, сломав и лопатку, и головку плечевой кости, и на этот раз его крик превратился в визг.

Он упал на пол, мучительно пытаясь свернуться в позу зародыша, но прежде, чем он смог завершить движение, ужасная дубинка снова опустилась вниз, взорвавшись на правом коленном суставе, когда нога, защищаясь, подтянулась к животу.

Он закричал от новой боли, и его правая рука потянулась к карману только для того, чтобы снова натолкнуться на молотящую дубинку. Он ударился позвоночником, отшатываясь от боли в запястье, превратившемся в осколки, а затем колено Элоизы ударилось о его грудь, что-то холодное и твердое прижалось его к горлу, и он застыл, услышав внезапный, пронзительный, устрашающий вой активированного виброреза.

Его глаза расширились, наполненные болью и ужасом, и она прижала рукоять виброреза к его горлу. Затем она нажала кнопку, подняв работающее лезвие вверх, позволив ему услышать, как оно воет, разрезая пол рядом с ним, и ее глаза могли заморозить центр звезды.

"Ты точно знаешь, кого я ищу," - сказала она ему голосом, еще более холодным, чем ее глаза. "Теперь ты скажешь, где она."

"Я... я... "

"Я спрошу еще раз," - сказала она мягко. "Затем отрежу тебе правую руку и спрошу еще раз... перед тем, как отрезать левую. Потом - ну, ты представил картину."

"Как... как мне знать, что ты не убьешь меня в любом случае?"

"Никак."

* * *